

Александр Щедринский

От одного корня

* * *

не с тобой я ходил этой твердью ночной,
губ чужих не касался своею губой.
птица где-то в ночи на холодном окне
гоготала не мне.

одинокую площадь конвертом сложив
в свой карман, я подумал: наверное, жив.
но тебя никогда, никогда не терял,
потому что не знал.

потому что не знал, что прожить одному –
что залазить в петлю, что залазить в хомут.
что не скажешь о том никому-никому,
ведь и так за хому

тебя примут. ты многое в жизни сказал,
много правды, и всё же не меньше солгал.
ты алкал. и напился и правды земной,
и похлебки дрянной.

здравствуй, милая. на расстоянье столиц,
ничего не горчит, ничего не болит.
ты стоишь и молчишь, я стою и молчу.
«полюби» – «не хочу».

долго-долго еще по земле волочить
свои ноги, чтоб можно хотя бы спросить:
отчего получилось все именно так:
может, кто-то дурак?

может, кто-то умен – оттого и пропал.
говорят, что у времени сучий оскал.
верно, клад не найдет, кто земли не копал
и не падал в провал.

до свидания. имя не вспомню твое.
так взлетает над нами вверху воронье,
будто где-то плита, на которой оно;
рядом – хлеб и вино.

как прощаться еще, коль не в самом конце.
жизнь подобна прямой, что зашита в кольце.
выбирай: новый год, старый год, этот год.
заводи, геродот.

* * *

нужно уметь уйти, отрывая с мясом
каждое воспоминанье, не двинув глазом;
блик в широту лица или ветер в спину.
нужно уйти, пока сам ты не был покинут.
нужно уметь уйти, чтоб не плакать в завтра
о пустоте нераскаянного пейзажа.
чтоб не застали тебя в неглиже рассветном –
дети, собаки, какой-то шансон кассетный.
ход обретається только в движение пяток
жарким асфальтом, как вопли «гори, распятый!».
мир за плечами отбрось, будто царству света
нужно столпов соляных зарядить под смету.
нужно идти – пусть пока что куда не знамо,
по колее от баркова до мандельштама.
как тебе там, между арктикой и китаем?
нужно идти – пока почвы еще хватает.

* * *

ты была моим счастьем, а горем ты стала позже.
тихо катится в пропасть игрушечный южный поезд.
и деревья проносятся по сторонам, как звезды
за бортом космического корабля. для прозы
ты была чересчур прекрасной. твои ланиты
срифмовать по-славянски возможно лишь с «маргаритой».
знаешь, сколько пройти мне пришлось – городов, поэтов,
чудотворцев, поняв условность и тьмы, и света.
знаешь, сколько пришлось свой поезд мне ждать среди станций?
на перроне в тумане слыть изгнанным иностранцем.
так хотеть, чтоб туда, где теплее, меня забрали,
оставляя одни следы на ночном вокзале.
вот и катится в пропасть игрушечный южный поезд.
да, я знаю, вначале мечталось совсем другое.
но отсюда не выбраться – катимся до конечной.
есть надежда лишь, что твой поезд идет по встречной.

